

ЦЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

часть неофициальная 1 Юля 1871 года.

О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ.

С Л О В А

НА ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

III.

*Блаженни кротцыи, яко ти насладитъ
землю. (Матѣ. V, 5).*

Въ день Святителя Божіа Николая, котораго святая церковь наименовала образомъ кротости, прилично, слуш. хр., слово о кротости, въ которому руководить насъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Евангельской проповѣ-

ди о блаженствахъ, какъ передаетъ оную св. Евангелистъ Матѳей: *Блаженн кротцыи, яко тѣи наследуютъ землю.*

Что такое кротость, это понятно каждому, слыш. хр! Кротость есть такое тихое и незлобивое расположеніе души, при коемъ человѣкъ, во всѣхъ случаяхъ жизни, сохраняя спокойствіе духа, ничѣмъ не раздражается и никого не раздражаетъ, ни на кого не ронцетъ и не гнѣзается, хотя бы случилось ему терпѣть обиды, оскорбленія, поношенія. Глубокое, христіанское смиреніе есть источникъ кротости: терпѣніе, великодушіе, незлобіе, покорность и послушаніе къ высшимъ, ласковость и снисходительность къ низшимъ, любовь ко всѣмъ, и къ самымъ врагамъ, суть плоды ея. „Укоряють ли“ кроткаго, онъ, употребимъ слова св. Григорія Богослова, онъ „побѣждаетъ молчаніемъ, изгоняють — терпѣть, злосаомытъ — молятся, клеветуютъ — упрямивается, ударяють въ ланиту — обращаетъ и другую.“ (Слово 28).

Какое отрадное зрѣлище, зрѣлище кроткаго человѣка! и кто, внимательный къ своему счастью и спасенію, не поревнуетъ о сей добродѣтели? Подлинно блаженны кротцыи! Они блаженны еще и на земѣ; ибо пользуются любовью всѣхъ людей добродѣтельныхъ, и самыхъ враговъ дѣлають своими друзьями. Не смущаясь ни какими неправдами ближнихъ, никакими невзгодами жизни, они всегда наслаждаются тѣмъ благодатнымъ миромъ, *превосходящимъ всякій умъ* (Фил. IV. 7.), въ которомъ человѣкъ, по словамъ премудраго, во всѣхъ путяхъ своихъ ходитъ, надѣясь въ мирѣ, аще спитъ — безбоязненно, аще ли спитъ, сладостно: не боится страха нашедшаго, ни устремленій несчастныхъ нашедшаго (Прем. III.

23. 24). Еще на землѣ въ ихъ душѣ вселяется *царствіе Божіе*, которое *есть правда и миръ и радость о духѣ (внѣшн.)* (Рим. XVI, 17.). И въ семъ — то, слыш. хр., прежде всего состоитъ то блаженное наслѣдіе земли, которое обѣщаетъ Господь кроткимъ: *Блаженни кротцыи, яко тѣи наследуютъ землю*: они спокойно живутъ, мирно обладаютъ тою землею, которую даетъ имъ Господь для жизни.

Но они не рѣдко удостоиваются и особенной награды отъ Господа на землѣ, особенно славнаго наслѣдія земли. Такъ, сл. хр.! кротокъ былъ Іосифъ, и изъ темницы возведенъ на степенъ правителя земли Египетской; кротокъ былъ Моисей, и получилъ званіе вождя народнаго въ землю обѣтованную; кротокъ былъ Самуилъ, и санъ судіи и первосвященника былъ его наградою; кротокъ былъ Давидъ, и престолъ царскій былъ наслѣдіемъ его и всего потомства его; прославилась кротостію наче всѣхъ людей Пресвятая Дѣва Богородица, и весь родъ земнородныхъ прославляетъ ее, какъ свою Госпожу и Царицу. Говорить ли объ угодникѣ Божіемъ Николаѣ, котораго за кротость Господь отъ юности избралъ себѣ свитителемъ, вручивъ ему въ сонномъ видѣніи св. Евангеліе, тогда какъ Пресвятая Дѣва Марія возложила на него Омофоръ, — которому, когда онъ за дерзновенную ревность по православію, лишенъ былъ судомъ собора знаковъ святительскихъ, оныи Самъ Господь съ Пречистою Своею Матерію возвратилъ сии знаки! Кротокъ онъ былъ и образъ кротости для всѣхъ: вотъ и ублажаетъ его весь родъ христіанскій, какъ своего отца и покровителя.

Такъ, слыш. хр.! кроткіе получаютъ блаженное наслѣ-

діе еще и на сей землѣ: но истинное, полное наслѣдіе блаженной земли ихъ ожидаетъ на небѣ: *въруую видѣти блгаіа Господня на земли живыхъ* (Псал. XXVI, 13). вопіють они, и, наслаждаясь благодатнымъ миромъ и счастьемъ на землѣ, радостно простирають взоры свои за предѣлы гроба, туда, гдѣ тайно — зритель Іоаннъ *видѣлъ новое небо и новую землю* (Апок. XXI, 1.). Сія — то земля, которой ожидаетъ и вся тварь, *чающая освобожденія своею отъ работы истлѣнія* (Римл. VIII, 19....), будетъ ихъ вѣчнымъ блаженнымъ наслѣдіемъ. *И вселит-ся съ ними Самъ Богъ, и тѣмъ людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ.... И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерть не будетъ къ тому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому* (Апок. XXI, 3, 4.).

Слуш. хр.! всѣ мы призваны къ наслѣдію земли живыхъ, царства небеснаго; и тотъ не достоинъ имени христіанина, кто не стремится къ сему наслѣдію. Будемъ же кротки, чтобы и насъ не лишилъ Господь того блаженнаго наслѣдія. Съ терпѣніемъ и любовію будемъ переносить лишенія и скорби, коими Господь иногда посѣщаетъ насъ, — тотъ мятеженъ противъ Господа, кто сѣтуетъ и ронщеть на святой и премудрый промыслъ Его; съ покорностію и безропотно будемъ покаряться властямъ предержащимъ, великой власти, отъ Бога постановленной; спокойно и незлобиво перенесемъ самыя непрады и оскорбленія ближнихъ и враговъ; кротко и съ любовію будемъ обращаться со всѣми людьми, съ самыми животными, подражая кроткому и незлобивому Господу Богочеловѣку, *иже укорлемъ противу неукоряше, страж-*

да не прещаше, предавши же ася судящему праведно (1 Петр. II, 3.), не преречетъ, ни возопіетъ, .. трости сокрушенны не преломитъ и зена внемшася не угаситъ. (Матѳ. XII. 19, 20.).

Какъ достигнуть сего? какъ пріобрѣсть такое благодатное настроеніе духа? Молчаніемъ и обузданіемъ языка во время гнѣва; смиреннымъ сознаніемъ собственныхъ недостатковъ и слабостей. Когда гнѣвъ начинаетъ волновать сердце, скажи въ себѣ: „гдѣ найду я такого грѣшника, какъ я несчастный? кто болѣе меня прогнѣвалъ Господа, и мнѣ ли раздражаться и гнѣваться на другихъ?!“. Но особенно, слуш. хр.! будемъ молиться Господу Іисусу Христу, да Онъ, кроткій и смиренный сердцемъ, умнротворитъ сердца наши и содѣлаетъ насъ достойными наслѣдія земли, какую самъ обѣтовалъ кроткимъ. Аминь.

Прот. Іаковъ Бурлуцкій.

благодатию Духа Святаго, и получаетъ высшее знаменованіе. Союзъ брачный христіанскій есть не только освященный благодатию союзъ супруговъ, а и живой образъ высочайшаго союза Христа съ Церковію. *Тайна сія велика есть*, говоритъ Апостолъ Павелъ о христіанскомъ бракѣ, *азъ же глаголю*, продолжаетъ онъ, *во Христа и во церковь*. Въ союзѣ христіанскаго супружества, таинствомъ брака запечатлѣннаго, по силѣ этого таинства, мужъ есть образъ Христа, а жена есть образъ церкви, невѣсты Христовой, юже стяжалъ Господь Своею кровію. Обычный физическій процессъ рожденія здѣсь есть только внѣшнее дѣло, есть только средство къ нравственнымъ цѣлямъ. Обычное натуральное влеченіе возведено въ разумное нравственное стремленіе. Его цѣль приготовленіе новыхъ членовъ царства Божія на землѣ.

Условія брака въ христіанствѣ служатъ выраженіемъ этой именно чисто нравственной идеи брака. Бракъ христіанскій есть прежде всего моногамія, тогда какъ въ язычествѣ, какъ мы видѣли, всюду онъ былъ полигаміей. Понятно, почему только при еданоженствѣ бракъ можетъ имѣть нравственное значеніе. Полигамія это вовсе не союзъ любви, а только связь инстинктуальная. Чувственное удовольствіе здѣсь выступаетъ на первый планъ. Жена является здѣсь только предметомъ чувственнаго наслажденія. Чувство нравственной привязанности, если бы и зародилось, не можетъ развиваться, не можетъ не умереть въ полигаміи. Живая супружеская любовь не можетъ дѣлиться, трояться и т. д. Предметомъ ея должно быть одно лице. Впрочемъ это понятно для каждаго здравогомыслящаго, по этому распространяться о семъ болѣе

не слѣдуетъ. Глубокое нравственное значеніе христіанскаго брака такъ живо давало себя чувствовать въ жизни, что съ тѣхъ поръ, какъ оно было выяснено, стали признавать его гражданскимъ принципомъ. Съ этимъ первоначальнымъ условіемъ брака, какъ единоженства, тѣсно связано другое еще менѣе въ христіанствѣ извѣстное требованіе нерасторжимости брачнаго союза. Мы видѣли, что легко расторгался бракъ въ язычествѣ, легко расторгается въ немъ и теперь потому, что тамъ онъ лишенъ православнаго значенія. Право развода тамъ отождествилось и отождествляется съ правомъ личной матеріальной собственности. Жена и мужъ могли и могутъ теперь развестись на томъ же самомъ основаніи, на какомъ каждый могъ разрушить свой домъ. Какъ скоро вещь сдѣлалась ненужною, перестала интересоваться, она можетъ быть брошена, и никто не въ правѣ возражать на это. Въ христіанствѣ напротивъ разводъ возможенъ только *ради словесе прелюбодѣйна* (Мѡ. V, 32), т. е. тогда, когда существо брака уже нарушено, когда одно изъ лицъ, вступившихъ въ брачный союзъ, уже ясно оскорбило его нравственное значеніе. Нарушая супружескую вѣрность, мужъ или жена ясно доказываютъ, что они видятъ въ бракѣ лишь средство къ удовлетворенію только чувственности, по этому ищутъ новыхъ наслажденій въ прежняго союза. Такой нравственный смыслъ этого требованія. Оно все всецѣло привязано къ нравственной идеѣ любви, все, что ниже этой идеи, дѣлается ничтожнымъ послѣ того, какъ совершенъ союзъ, — въѣшняя непривлекательность мужа, несходство въ характерѣ, взаимная неприязнь, — все это приносится въ жертву высшей нравственной

цѣли; и для этой цѣли очевидно здѣсь требуется нравственная борьба, самоотверженіе.

Говоря о христіанскомъ бракѣ, нельзя пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ взглядовъ, подрывающихъ достоинство и значеніе его. Въ настоящее время, какъ давно и прежде, начали возставать противъ такого христіанскаго воззрѣнія на бракъ. Требования его кажутся нѣкоторымъ очень тяжелыми. Возстаютъ какъ противъ основы — перваго требованія, такъ и противъ перасторжимости. Моногамія представляется насиліемъ человѣческому чувству. Противники ея находятъ себѣ оправданіе въ томъ, что женщины болѣе по статистическимъ даннымъ, чѣмъ мужчины. Отвѣчать на это, конечно, слѣдуетъ съ точки зрѣнія этихъ самыхъ доктринъ. Какъ видно, они отрицаютъ нравственный цѣль брака, и хотятъ въ немъ видѣть удовлетвореніе извѣстныхъ только нечистыхъ влеченій. Но отвѣтъ на это давно данъ уже самой исторіей. Тамъ, гдѣ господствуетъ полигамія, гдѣ цѣли брака унижаются до степени чисто животнаго отпращиванія, гдѣ все ограничивается этою чувственною потребностію, семейная и вмѣстѣ общественная жизнь тамъ въ самомъ жалкомъ, плачевномъ состояніи. Цивилизація не шла и нейдетъ впередъ. „У дикихъ до нынѣ полигамія, говоритъ Библиоманъ, которая всегда есть признакъ относительной неразвитости — и умственной и нравственной.“ (*).

Говорятъ, что это осмысленіе брака, смѣшеніе въ

(*) Библиоманъ. Историческіе этюды о женщинахъ. СПб. 1867 г.

скими браками, заключаемымъ помимо церкви и съ правомъ свободнаго развода. Но что же изъ этого требованія происходитъ? — Произвольный разводъ обращаетъ его въ чистое зложничество. Чѣмъ свободнѣе этотъ разводъ, тѣмъ болѣе сближается бракъ съ тѣмъ, чѣмъ былъ онъ въ язычествѣ, тѣмъ скорѣе походить онъ на простую сдѣлку чисто низваго характера. Да спрашивается: можно ли при такой обстановкѣ брака ожидать счастья, довольства и гармоніи въ семействѣ. Уваженіе къ обязанностямъ, истекающимъ отъ брачнаго союза, можетъ быть только тамъ, гдѣ есть уваженіе къ самому союзу брачному. А такое низкое понятіе о бракѣ, конечно, не можетъ быть благотворнымъ источникомъ высокаго понятія объ обязанностяхъ супружескихъ. Можно ли также надѣяться, что въ нѣдрахъ такой семьи, гдѣ встрѣдаются, одни слова — безъ содержанія, дѣти получаютъ хорошее, здоровое воспитаніе, что такая семья дастъ государству честныхъ и полезныхъ дѣателей? — Будучи соединены узами брака, христіанскіе супруги должны питать взаимную любовь и уваженіе другъ къ другу. Взаимныя ихъ отношенія должны быть отношеніемъ священнымъ, которыя имъ указываетъ слово Божіе въ лицѣ Самаго Господа и Церкви. Господь, говоритъ слово Божіе, питаетъ великую и неизреченную любовь къ Своей Церкви. Чего не сдѣлалъ и не дѣлаетъ Онъ для Церкви Своей? Возшелъ въ крестъ и на немъ пролилъ Свою кровь, отверзъ двери райа, испослалъ Духа Святаго. Отшелъ видимо отъ нея, не отшелъ духомъ любви. *Се азъ съ вами есмь во веки до скончанія вѣка*, сказалъ Своимъ членамъ и обѣщавалъ опять на землю прійти и взять къ Себѣ церковь

Съ своей стороны и Церковь Христова питаетъ взаимную любовь къ Божественному Жениху, для Котораго она совершаетъ разные подвиги благочестія, переносятъ разные скорби. Подобныя отношенія взаимной любви, говоритъ христіанство, должны быть и у супруговъ христіанскихъ, коихъ честный бракъ есть образъ союза Христа съ Церковію. Послушаемъ, что говорятъ и другіе древніе святые мужы и проповѣдники: „скажи, пишетъ св. Игнатій къ св. Поликарпу, Смирнскому епископу, — скажи моимъ сестрамъ, чтобы они любили Господа и довольствовались своими мужьями по плоти и духу. А также и братьямъ моимъ объяви, во имя Іисуса Христа, чтобы они любили своихъ супруговъ, какъ Господь Церковь“ — (Strom. 1. 4). Златоустый говоритъ также мужу: заботься о своей женѣ, какъ Христосъ о Церкви (Бес. 20, на посл. къ Ефес. Т. 11. стр. 144.). По свидѣтельству Тертуліана, мужья называли своихъ женъ прекрасными именами сестеръ, или сослужительницъ Христовыхъ — (Lib. ad uxor.). Они постоянно заботились о содержаніи своихъ женъ, и хорошо понимали, что, какъ говоритъ св. Амаросій, (Нехает. 1. V.) они не господа, а мужья, жены ихъ не служанки, а супруги. Обращаться съ слабымъ поломъ съ полною любовію — древніе мужья считали своимъ признаніемъ. И жены, съ своей стороны, оказывали полную любовь и всякую предупредительность; — такъ мужъ да любить сердечно свою жену и устрояетъ ей счастье; которая ему вѣрила свою судьбу, которая перемѣнила имя отцовъ своихъ на его имя, предпочитая его всему родному и драгоценному. Эта взаимная любовь супруговъ естественно требуетъ неразлучности ихъ житія, которая

можетъ быть прерываема, особенно на продолжительное время, только служебными долгомъ или необходимостію, или по высшимъ побужденіямъ, но и въ сей разлуки да неразлучаются другъ отъ друга памятію сердца, — подобно какъ и Господь отшелъ на небо отъ Церкви, но духомъ пребываетъ съ нею.

Господь съ Церковію своею, говоритъ Евангеліе, имѣетъ полное единеніе мыслей, воли и чувствъ. Всю волю своей вселенской православной Церкви, всѣ прошенія и моленія Онъ охотно слышитъ и исполняетъ; Церковь также мыслить, какъ и Господь; желаетъ того, чего хочетъ Онъ. Посему образцу и примѣру, христіанскій мужъ да исполняетъ благую волю жены своей, не рабѣствуя ей, какъ глава, и не поработая се, какъ господинъ. Жена, подобно какъ Церковь Христу, да предлагаетъ желанія и прошенія правильныя и неприхотливыя, чтобы, иначе, вмѣсто помощницы не сдѣлаться отяготительницею для мужа. И мысли, и чувства и желанія супруговъ да будутъ, сколько возможно, соглашены во едино, и направлены къ истинному, временному и вѣчному ихъ благу. Вотъ сколь высокія и святыя побужденія христіанство предлагаетъ къ соблюденію взаимныхъ супружескихъ отношеній. И вотъ гдѣ святѣйшій образецъ и обязательный примѣръ для взаимныхъ отношеній; въ образѣ единенія и взаимнаго общенія Христа съ Церковію.

(Продолженіе впереди).

ВОЕЙКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО БОГОМОЛОВЪ.

Въ статьѣ моей, подъ заглавіемъ „замѣчательный промыселъ“ (*), я обѣщался, по собраніи возможно подробныхъ и положительныхъ свѣдѣній, сообщить къчто о религіозномъ обществѣ богомолловъ, пріютившихся въ деревнѣ Воейковѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ моего прихода. Нынѣ нахожу возможнымъ приступить къ выполнению даннаго мною слова.

Но прежде, чѣмъ скажу что либо объ упомянутомъ обществѣ богомолловъ, въ вѣстоящемъ его составѣ, я намеренъ предварительно изложить краткую исторію его развитія.

Воейковское общество богомолловъ, съ его развѣтвленіями, появилось на свѣтъ Божій очень недавно, какихъ либо шесть, семь лѣтъ тому назадъ, даже и того менѣе. До сего же времени ни о немъ, ни о какомъ либо другомъ обществѣ богомолловъ, въ нашей мѣстности не было и помину. Но за то давно уже были въ нѣкоторыхъ приходахъ всѣмъ извѣстныя начетчицы, или, такъ называемыя, чернички, обыкновенный и самый надежный контингентъ, изъ коего вербуются члены въ общество богомолловъ.

Появленіе въ нашемъ районѣ черничекъ, въ небывалыхъ дотошъ размѣрахъ, относится къ концу тридцатыхъ и началу сороковыхъ годовъ. Въ этомъ періодѣ времени осо-

(*) См. № 10 Емвр. Вѣд. за 1870 г.

бешное стремленіе къ аскетизму, нѣчто въ родѣ жанія, овладѣло жителями и изъ нихъ преимущественно дѣлами села Нечаевки. Замѣчательно, что первымъ проводникомъ идей аскетическаго содержанія между обывателями означеннаго села былъ приходскій ихъ священникъ, нѣкто о. Громовъ. Одинъ изъ моихъ сотоваришей по службѣ, много слышавшій объ образѣ жизни сего священника въ упомянутомъ приходѣ, сообщалъ мнѣ о немъ слѣдующее: священникъ Громовъ былъ вдовецъ, велъ жизнь, по крайней мѣрѣ паружно, строго аскетическую, даже чисто подвижническую. Такъ, онъ часто и усердно молился, не ѣлъ мяснаго и наковецъ, для вящшаго умерщвленія плоти, носилъ вериги и ходилъ босой. Въ такомъ видѣ онъ часто отпраивался исправлять требы въ приходѣ, — нерѣдко совершалъ крестные ходы и послѣдніе иногда версты за семь, на примѣръ, во время засухъ, на Литонгинскій родникъ. Очень естественно, что такая необычайная жизнь пастыря не могла не прованести чарующаго впечатлѣнія на простыхъ, дѣтски вѣрующія души пасомыхъ. Примѣръ и вообще обаятеленъ, а тѣмъ болѣе — преподаваемый приходскимъ пастыремъ. И дѣйствительно, необыкновенное поведеніе о. Громова увлекло многихъ изъ его прихожанъ; оно породило въ нихъ неотразимое желаніе, перешедшее потомъ въ манію, подражать ему во всемъ. Въ слѣдствіе чего, вскорѣ между ними явились послѣдователи жизни священника всевозможныхъ оттѣнковъ. Дѣвы, взапуски и съ стонческимъ самопожертвованіемъ, начали отказываться отъ замужней жизни, мѣняя свой пестрый, національный костюмъ на черную, далеко не красивую, одежду монахинь. Мужья и жены, въ

свою очередь, добровольно налагали на себя тѣ или другіе обѣты, въ родѣ на прим. поста по поведѣльникамъ и под., такъ что въ Нечаевкѣ на самомъ дѣлѣ сбылась Русская народная поговорка: „за что пошъ, за то и приходъ, или, каковъ пошъ, таковъ и приходъ.“ И неизвѣстно, до какихъ бы размѣровъ могла дойти азартная погоня Нечаевцевъ за аскетизмомъ, еслибы подольше побылъ между ними о. Громовъ? Можетъ быть, Нечаевка преобразилась бы современемъ въ нѣчто на подобіе общины. Но, къ несказанному огорченію Нечаевцевъ, о. Громову не пришлось долго пожить съ ними. Епархіальное начальство, получивъ свѣдѣнія о его образѣ жизни, нашло болѣе приличнымъ помѣстить его въ какой — то монастырь, гдѣ онъ и кончилъ дни свои. Тѣмъ не менѣе священствованіе о. Громова въ селѣ Нечаевкѣ, хотя и кратковременное, надолго оставило по себѣ слѣды. Духъ сего священника — аскета жилъ и живетъ, говорятъ, между прихожанами сего села до нашихъ дней.

Осиротѣвшіе, съ выбытіемъ о. Громова изъ Нечаевки, чернички крѣпко держались преподанныхъ имъ правилъ жизни и рѣшимо охраняли пріобрѣтенную ими при пастьрѣ — учитель славу. Правда, число Нечаевскихъ черничекъ, съ годами, рѣдѣло, и рѣдѣло, но тѣмъ съ большимъ рвеніемъ оставшіеся старались восполнить его пропагандою въ другихъ мѣстахъ. Что имъ отчасти и удавалось. Шли изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, и участвуя во всѣхъ, сколько нибудъ замѣчательныхъ, релігіозныхъ процессіяхъ сосѣднихъ селъ, онѣ успѣли посѣять свои релігіозныя тенденціи и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ появились аскетки въ деревнѣ

Дубасовскомъ и нѣкоторыхъ другихъ селахъ и деревняхъ. При всей, однакожь, энергіи и видимыхъ успѣхахъ Нечаевскихъ черничекъ, онѣ не жили, а прозябали. Живя разбѣянно и не находя ни въ комъ прежней поддержки въ своихъ предпріятіяхъ, онѣ ни какъ не могли осуществить заветной своей мысли, образовать изъ себя общество, въ смыслѣ корпоративномъ. Такъ не блестяще дѣла ихъ тянулись многіе годы послѣ священника Громова! Въ такомъ же не завидномъ положеніи засталъ ихъ и давно желанный всѣми день 19-го Февраля 1861 года.

Почувявъ свободу, какъ муравья веслу, Чернички воспрянули, опять зашевелившись въ своихъ муравейникахъ. Теперь ничто уже болѣе не могло воспрепятствовать осуществленію заветныхъ ихъ желаній посвятить себя исключительно на служеніе Богу и соединиться для сей цѣли въ общество. Онѣ это понимали хорошо и, чтобы привести слово въ дѣло, имъ не доставало только способнаго для сего и рѣшительнаго человѣка. Ожидать имъ такого человѣка довелось, однакожь, не долго. Онъ скоро явился къ нимъ на помощь, въ лицѣ нѣкоего Ивана Гавриловича, который и соединилъ ихъ въ общество. Такъ какъ Иванъ Гавриловичъ сдѣлался чрезъ это въ нашей мѣстности своего рода личностію историческою, то по этому я считаю не лишнимъ привести здѣсь краткую его біографію, изъ которой читатели моей статьи, между прочимъ, усмотрятъ и причины, побудившія его приняться за образованіе общества богомоловъ.

Блаженной памяти Иванъ Гавриловичъ (такъ его величали всѣ члены основаннаго имъ общества богомоловъ) родомъ изъ села Любятина, бывшій дворовый человѣкъ

г-жи Слѣпцовой, урожденной Андреевой, по мастерству столяръ. До выступленія на новое поприще жизни во главѣ богомоловъ, Иванъ Гавриловичъ велъ жизнь не совѣмъ безукоризненную, словомъ — любилъ выпить. А пить до дна, говорить старинная русская пословица, не видать добра. Что и случилось съ Иваномъ Гавриловичемъ. Хоть онъ былъ и хорошій столяръ, имѣлъ даже когда то у себя артель мастеровыхъ, но, при ведомотрѣ, двѣ неудачи въ заказанныхъ ему работахъ привели его къ рѣшительному кризису и заставили обзиродить. Такъ какъ я пишу со слышаннаго мною отъ другихъ, то по этому и не могу перелать неудачъ Ивана Гавриловича по работѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Но здѣсь суть дѣла, кажется, не во времени, а въ фактахъ, а съ моей стороны не будетъ въ томъ большой ошибки, если я эти факты перетасую. А потому буду продолжать то, что слышалъ отъ другихъ. И такъ мнѣ передавали, что Иванъ Гавриловичъ потерялъ въ столярной работѣ двѣ неудачи: одну въ Пензѣ, другую на своей родинѣ — въ селѣ Любятинѣ. Въ Пензѣ онъ не поставилъ въ срокъ заказанную ему работу, кажется, мебель въ домъ г. Протопопова и преслѣдовался за это самъ послѣднимъ по закону. О второй же его неудачѣ въ работѣ вотъ что мнѣ рассказалъ Любятинскій священникъ о. Алексѣй: „въ шестидесятыхъ годахъ Г. Слѣпцовъ заказалъ Ивану Гавриловичу сдѣлать въ каменный домъ свой, находящійся въ селѣ Любятинѣ, новыя оконныя рамы за довольно значительную сумму. Поблагодаривъ бывшаго своего господина за предоставленную работу и получивъ отъ него задатокъ, Иванъ Гавриловъ немедленно принялся только не

за рамы, а пропивать полученное въ задатокъ. Такимъ образомъ цѣлый годъ прошелъ у него въ непросыпной попойкѣ, а работа рамъ за это время ни на волосъ не подвинулась впередъ. Между тѣмъ, сумму, договоренную съ г. Слѣцова за работу, подъ предлогомъ покупки лѣса и стекла, Иванъ Гавриловичъ въ теченіе года успѣлъ почти всю забрать. Живя въ Саратовѣ, г. Слѣцовъ не скоро узналъ истинную причину медленности его во взятой у него работѣ. Когда же истина открылась, Ивану Гавриловичу было отказано не только въ работѣ, но и въ помѣщеніи, коимъ онъ дотолѣ безмездно пользовался. Выгнанный, съ потеряннымъ въ себѣ довѣріемъ давальцевъ или заказчиковъ, онъ не зналъ, гдѣ главу подклонить. Съ сего-то именно времени, по словамъ о. Алексѣя, Иванъ Гавриловичъ вдругъ измѣнилъ обычный образъ жизни своей, и искорѣ изъ разгульнаго столяра преобразился въ суроваго аскета.“ Что же! Неужели Иванъ Гавриловичъ дошелъ до пониманія мірской тщеты путемъ христіанскаго размысленія, нравственно — томительнымъ сознаніемъ въ требованіи иной, лучшей жизни, или, просто напросто, въ перемѣнѣ дурной жизни на порядочную, онъ руководился чисто практическимъ расчетомъ — улучшить свое матеріальное благосостояніе и жить, какъ говорится, припѣваячи? Хотѣлось бы вѣрить первой и не допускать послѣдней мысли; но изъ всей послѣдующей жизни Гаврилова видно, что житейскій расчетъ не мало руководилъ имъ въ семъ случаѣ.

Разъ рѣшившись измѣнить образъ своей жизни, Иванъ Гавриловичъ прежде всего принялся, съ достойнымъ удивленія рвеніемъ, читать и изучать библію и другія свя-

ценныя книги. Обладая счастливою памятью и природнымъ здравымъ смысломъ, онъ въ короткое, сравнительно, время достигъ замѣчательныхъ результатовъ въ книжной премудрости, требуемой у начетниковъ и начетницъ. Мѣстномъ его въ семъ отношеніи былъ, говорить, богомоль, нѣкто Иванъ Лаврентьевичъ, у коего онъ, между прочимъ, проходилъ и послушаніе. Искусившись въ книжной премудрости и повнеся послушаніе, Иванъ Гавриловичъ, съ дозволенія своего руководителя, рѣшился выступить на арену дѣятельности уже самостоятельно. Ему пришла счастливая мысль открыть гдѣ либо на Тамбовскомъ трактѣ страннопріимный домъ. Выборъ его палъ на село Загоскино, на три версты отстоящее отъ его родины, села Любятина. Не долго думая, онъ отправился съ сею, благою по инициативѣ, мыслию къ мѣстному священнику просить позволеніе на постройку зданія и, если только возможно, на церковной землѣ, обзъ руку съ сторожкой. священникъ не отказалъ ему въ просьбѣ и, между прочимъ, потому, что Иванъ Гавриловичъ, какъ сторожъ, могъ и общался безмездно исправитъ кое — что по храму. Вскорѣ, послѣ сего, около храма явилось новинное зданіе, и въ немъ появился жилецъ, только не одинъ, а съ молодымъ, набожно смиреннымъ, постоянно смотрящимъ долу, послушникомъ. Назначеніе послѣдняго, (имя коего, къ несчастію, мнѣ не извѣстно), состояло въ пригласеніи странниковъ зайти въ домъ и отдохнуть отъ труднаго пути. Нужно отдать сему послушнику справедливость, говорилъ мнѣ послѣ Загоскинскій священникъ, онъ исправлялъ свою обязанность, или точнѣе сказать, роль съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и удивительнымъ

некуствомъ. Дѣйствительно, большую нужно было имѣть выдержку и громадный запасъ терпѣнія, чтобы простоять неподвижно и съ понуренною головою, (какъ это дѣлалъ сей достойный послушникъ), цѣлый лѣтній день, подъ палящими лучами солнца, и, по примѣру праотца Авраама, съ низкими поклонами, смиренно приглашать проходящихъ странниковъ: „государь мой! зайдя, отдохни въ моей хижинѣ и откушай хлѣба, соли, которые мы предложимъ тебѣ.“ Сначала я, продолжалъ мнѣ рассказывать приходскій священникъ, ничего не зная, только удивлялся щедрости Ивана Гавриловича, но вскорѣ мое испритворное удивленіе перешло въ ужасъ. Оказалось, что Иванъ Гавриловичъ, подъ видомъ странновріемнаго дома, содержалъ при храмѣ ни болѣе ни менѣе, какъ гостиницу для пѣшеходащихъ. Разумѣется, щекотливое дѣльце это весьма искусно маскировалось. Такъ, когда входили въ хижину странники, (а они посѣщали ее каждадневно и по нѣскольку смѣнъ въ день), имъ подъ предлогомъ освѣженія, предлагался любимый русскими чай, а потомъ уже, что сведется, и смотря по посѣтителямъ, карманы коихъ Иванъ Гавриловичъ и его достойный наперсникъ скоро узнавали по какому — то особенному чутью. О какомъ либо вознагражденіи при этомъ ни подслова. Уходя, странники, само собою разумѣется, благодарили благодѣтеля рода человѣческаго за радушный пріемъ, душеспасительную бесѣду и угощеніе, тоже смотря по средствамъ: кто гривенничкомъ, а кто и побольше. Такимъ образомъ Иванъ Гавриловичъ, съ своимъ ученикомъ, зажилъ было благодаря своей находчивости, хоть и куда. Но къ его несчастію, священникъ скоро догадался, на чемъ основа-

но его странноелюбіе, приказавъ ему немедленно сломать домъ и ретироваться, куда знаетъ. Что онъ, скрѣпя сердце, и исполнялъ.

Отсюда начинается вторая и послѣдняя карьера Ивана Гавриловича на жизненномъ поприщѣ, имъ избранномъ. Здѣсь я долженъ прежде всего сдѣлать маленькое, по нѣкоторымъ соображеніямъ, отступленіе. Во время выше упомянутаго знакомства своего съ Иваномъ Лаврентьевичемъ, Иванъ Гавриловичъ перѣдко ѣздилъ съ нимъ вдвоемъ въ деревню Дубенское къ проживавшимъ тамъ черничкамъ для душеисцѣлительныхъ бесѣдъ. А отсюда, уже въ сообществѣ съ сими дѣвами, отправлялись съ оною же цѣлію въ село Константиновку и деревню Воейбовку, въ коихъ имѣлись тоже люди, сочувствовавшіе людямъ Божиимъ. Такъ началось первое знакомство Ивана Гавриловича съ бывшими тогда въ нашей мѣстности черничками и ихъ протѣже. Вѣроятво, благоправіе, начитанность и точное обхожденіе Ивана Гавриловича весьма понравились черничкамъ; потому что слава о его добродѣтеляхъ и наставнической премудрости росла между ними, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ, и наконецъ достигла отдаленныхъ предѣловъ нашей губерніи. Отъ чего, съ поселеніемъ его въ селѣ Загоскинѣ, около него начали уже группироваться не только мѣстные чернички, но между ними перѣдко бывали и такіа любопытныя, которыя, подобно царицы Савской, приходившей за тысячи верстъ послушать мудрость царя Соломона, являлись въ Ивану Гавриловичу, подъ видомъ странницъ, тоже изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей и съ однимъ лишь желаніемъ увидѣть сего человѣка и побѣ-

сѣдовать съ нимъ. Эти — то частыя пощенія и бесѣды окончательно скрѣпили узы взаимнаго ихъ расположенія.

Такимъ образомъ, когда Загоскинскій священникъ приказалъ Ивану Гавриловичу удалиться изъ своего прихода, онъ уже былъ не одинокъ, какъ прежде, а имѣлъ друзей, и друзей весьма вѣрныхъ, въ лицѣ черничекъ, безкорыстно ему преданныхъ. И надежда эта не обманула его. Чернички, узнавъ о постыдномъ изгнаніи своего друга и пастыря, приняли его къ себѣ съ распростертыми объятіями, окружили всѣми возможными попеченіями и благами міра сего, какими только способна располагать безбѣдная жизнь черничекъ. Между тѣмъ какъ на гошителя его — священника градомъ посыпались со всѣхъ сторонъ пореканія въ несправедливости и жестокосердіи. Съ своей стороны Иванъ Гавриловичъ, въ благодарность за оказанное ему черничками вниманіе, рѣшился окончательно вступить въ ихъ среду. Въ этомъ намѣреніи онъ прежде всего озаботился соединить ихъ въ одно стадо. Предпріятіе, конечно, не легкое; но тѣмъ не менѣе Иванъ Гавриловичъ исполнилъ его блистательно. Дѣло это устроилъ онъ весьма просто. Въ селѣ Константиновѣ и деревнѣ Воейковкѣ, какъ я уже разъ замѣтилъ, были между жителями семейства, сочувственно относившіяся къ богомольцамъ, и ихъ превысренней, духовной жизни. Здѣсь — то Иванъ Гавриловичъ и намѣтилъ основать свою резиденцію. Замыселъ сей, само собою разумѣется, хранился въ глубокой тайнѣ. Приведеніе его въ исполненіе повелось съ Константиновки и не безъ задней мысли. Въ одно время, по предварительному составленному плану Иваномъ Гавриловичемъ, являются къ покойному означеннаго села свя-

Библиографическія Объявленія.

ВЫШЛО ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ, ПО УКАЗАНИЯМЪ ДУХОВНО — УЧЕБНАГО КОМИТЕТА, И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ: „**РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНІЮ.**“ Книга эта принята въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Содержаніе: 1., *Предварительныя понятія* (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію). 2., *Общая дидактика*: основныя начала обученія, методы обученія и устройство народной школы. 3., *Частная дидактика*, или методика народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, арифметики, географіи, русской исторіи, пѣнія церковнаго и черченія. Въ приложеніи помѣщено „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.“

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ пользуются уступкою 20%. Съ требованіями благоволятъ адресоваться: „въ Кіевъ, къ профессору духовной семинаріи Ильѣ Тихоновичу Экземплярскому.“

ОТЪ РЕДАКЦИИ „ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.“

Редакція „Твореній св. Отцевъ“ въ русскомъ переводѣ имѣетъ честь увѣдомить любителей духовнаго чтенія, что съ 1871 года она возобновляетъ свое изданіе, по обстоятельствамъ остановленное на время.

„Творенія св. Отцевъ“ вмѣстѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ переводной части будетъ печататься восьмой и послѣдній томъ твореній св. Григорія Нисскаго, содержащій слова на праздники, похвальные и

надгробныя слова и письма. Въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: въ Сергіевскій Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній св. Отцевъ.

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжную лавку Андрея Николаевича Оeranoнова, на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой: Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ 9 руб., св. Василия Великаго 7 томовъ 10 руб. 50 к., св. Афанасія Александрійскаго 4 тома 6 руб., Ефрема Сирина 6 томовъ 9 руб., св. Григорія Нисскаго 7 томовъ 10 руб. 50 к., св. Исаака Сирина 1 томъ 2 руб. 30 к., св. Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ 1 р. 50 к., св. Іоанна Лѣстничника 1 томъ 1 р. 50 к., преп. Макарія Египетскаго 1 томъ 2 р., св. Нила Синайскаго 3 тома 4 р. 50 к., св. Исидора Пелусіота 3 тома 4 р. 50 к., блаженнаго Феодорита 7 томовъ 12 руб.

„Творенія св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 по 1865 годъ включительно могутъ быть приобретаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкой; прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкой.

Указатель за 20 лѣтъ 25 коп.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе не точнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородними подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ де-

нежные взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до Пассада. — то редакція покорѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепронисаннаго адреса.

НОВЫЯ КНИГИ.

Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи души и будущей жизни человѣка. Историческое изслѣдованіе *Н. Чистовича*. Спб 1871 г. Ц. 1 руб 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Библейскій Словарь, содержащій библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. Трудъ и изданіе *А. Берховскаго*. Спб. 1871. Томъ 1. Выпускъ 1. Буква А. Цѣна перваго выпуска 80 к., съ перес. 1 р.

Руководство къ послѣдовательному чтенію Пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Составилъ *Х. Орда*, Кіевъ. 1871. Ц. 1 р. съ перес.

Толкованіе на пареміи изъ книгъ Бытія. *Свящ. Василій Нечаева*. (Объясненіе XXXV паремій). М. 1871. X. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Исторія святыхъ Вселенскихъ соборовъ. Выпускъ 1. Вселенскіе соборы: никейскій 1-й, константинопольскій 1-й и ефесскій. *Епископа Іоанна*. М. 1871. Ц. 85 к., съ перес. 1 р.

Гласъ святой истины, соч. члена Саратовскаго братства св. Креста, *А. П. Узанова* (свидѣтельства св. отцевъ объ антихристѣ противъ отступниковъ отъ св. православной церкви). Сарат. 1871.

Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи Свящ. Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до перваго

вселенскаго собора. Соч. архимандрита Пиканора, ректора Казанской духовной академіи, доктора богословія. Казань. 1870. 2 р. съ перес.

Отношеніе Гусса къ Православной церкви. А. Гильфердинга. Спб. 1871 г.

Пособіе для преподавателя церковной исторіи. Указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ. Составилъ студентъ академіи С. Терновскій (литографія, изд. съ 150 экз.). Кіевъ. 1871. Можно выписывать отъ профессора Кіевской дух. академіи Ф. А. Терновскаго, по 1 р. 20 к. за экз. съ перес.

О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода (988 — 1738 гг.) Опытъ изслѣдованія по исторіи русскаго права Свѣщ. М. Горчакова. Спб. 1871 Ц. 3р., съ перес. 3 р. 50 к. Содержаніе книги: 1) земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ 988 — 1589 г.; 2) патріаршія вотчины 1589 — 1700 г., и въ точности патріаршія вотчины въ отдѣленіи «монастырскаго приказа» 1700 — 1720 г.; 3) синодальныя вотчины 1720 — 1838 г. Съ приложеніемъ: а) юридическихъ актовъ XIV — XVII вѣка, относящихся до земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ Іова и Филарета; б) документовъ патріаршаго дворцоваго приказа 1634 — 1720 г.; в) документовъ, относящихся до помѣстій патріаршихъ дворянъ, и г) документовъ, извѣстныхъ изъ архива св. Синода и синодальнаго дворцоваго приказа.

Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. Синода (1721 — 1821 г.). Соч. Н. Розанова. Три части, пять книгъ. М. 1869 — 1871 г. Цѣна полному экземпляру 3 р., съ перес. 5 р. 50 к. Часть I: состояніе Московской епархіи подъ непосредственнымъ управленіемъ св. Синода: синодская контора; Московская дикастерія (1721 — 1742 г.) 243 стр. Часть II: управленіе епархіальныхъ архіереевъ изъ малороссійянъ — Іосифъ Волчанскій, Платовъ и Малаховскій, Тимофей

Щербатскій, Амаросій Зертисъ Каменскій (1712 — 1775 г.) 181+199 стр. и 354+187 стр. *Часть III: управленіе епархіальныхъ архіереевъ изъ великороссій — Платовъ II Левшинъ, Августинъ Виноградскій, Серафимъ Гааголевскій (1775 — 1721 г.) 281+188 стр. и 207+146 стр. Къ сочиненію приложенъ алфавитный указатель именъ и предметовъ 82 стр.*

Евгеніевскій Сборникъ. Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. Выпускъ 1-й. Изданіе *А. Ивановскаго*. Сиб. 1871 года XXXII+201 стр. Ц. 3 р.

Переписка митрополита Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ гр. Н. П. Румянцевымъ и нѣкоторыми другими современниками. Съ 1813 по 1825 годъ. Два выпуска. Изданіе Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета. Воронежъ. 1868 — 1870. Ц. первому выпуску 50 к., второму — 65 к., всѣмъ 1 р.

Выборное начало въ духовенствѣ. *Свящ. Михаила Морозкина* (3½ печ. л.). Сиб. 1870. Ц. 20 к.

Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1861 г. Выпускъ I. М. 1871. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

На пользу духовную. *И. Зайцева*. К. 1870. Содержаніе: Такъ ли говорятъ неправду? (разсказъ). — Благочестивое уединеніе. — Мать и дочь. — Землетрясеніе. — Мать и сынъ. — Слово на день св. архавгеловъ и ангеловъ. — Ц. 20 к.

XVII, видѣвъ въ нанечатанныхъ, поученій покойнаго протоіерея Р. Т. Путятина съ портретомъ автора, факсимиле, біографією и другими прибавленіями. Рыбинскъ. 1870. Ц. 20 к., съ перес. 35 к. Адресъ: въ Рыбинскъ, въ типографію Фалькъ.

Сто тридцать пять новыхъ краткихъ поученій протоіерея Продіона Путятина — на праздники Господни, Богородичны, святую чотыредесатницу, катихизическія, передъ неговѣдью, предъ причащеніемъ Св. Таинъ, на дни Воскресныя, на дни педѣльные, на дни святыхъ угодниковъ,

Простое средство остановленія кровотеченія изъ носа, состоитъ въ слѣдующемъ: если кровь идетъ изъ правой ноздри, прижать ее лѣвою рукою, а правую подвить вверхъ надъ головою, и наоборотъ.

Изъ внутреннихъ средствъ полезно употреблять также холодную воду, разведя столовую ложку поваренной соли, или золотвику селитры на стаканъ; вмѣсто простой можно употребить мятную воду.

Сокъ выжатый изъ свѣжей крапивы, кислая вода изъ барбариса, клюквы, лимона, — весьма полезны, а за неимѣнiемъ ихъ употребленiе холодной воды съ уксусомъ, полагая двѣ столовыя ложки на стаканъ.

Перевязыванiе рукъ у ластей и ногъ около ладыжекъ полотенцами или перевязами — при упорномъ кровотеченiи необходимо.

(Мирск. сл. № 40).

Пензенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 167.257 РУБ.)

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНIЯ ИЗЪ ПРОЦЕНТОВЪ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%

до 12-ти лѣтъ — 6%

На вѣчное время — 6½%

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученiямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комиссiю отъ ¼ до ¼% съ рубля.

УЧИТЫВАЕТЪ ВЕКСЕЛЯ И ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ПОДЪ ЗАЛОГИ:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в. строеній, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9 ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именные должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вѣдущимъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменные билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые ими вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производитъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., О Блаженствѣхъ Епипгельскихъ. Сказо на день святителя и чудотворца Николая. Пр. Іан. Бурлуцкого 2., Христіанская семья. (продолженіе) А. У. З., Воеводское общество богомолца. Сказ. В. Ткачкова. 4., Библиогрѣическія Объясненія. 8. Домашнее чтеніе. 6., Пензенскій Городской Банкъ.

Редакторъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Іюля 4 дня.

Цензоръ: Кав. Протоіерей *Θ. Паптелъевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернска. Управл. Государств. Имуществами.

